М.В. Гаврилова

Концепт «власть» в инаугурационных выступлениях российских президентов

Гаврилова Марина Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной политологии НИУ–ВШЭ – Санкт-Петербург (e-mail: mvlgavrilova@gmail.com).

Аннотация: В статье на материале инаугурационных речей российских президентов Б. Н. Ельцина, В. В. Путина, Д. А. Медведева рассмотрены способы воспроизводства представлений о власти, а также механизмы формирования знаний о новых политических институтах, в частности об институте президентства, что позволит определить специфику механизмов воспроизводства и развития политической системы.

Ключевые слова: русский политический дискурс, когнитивная лингвистика, президентская речь, концепт, власть, президент.

Основные тезисы статьи в форме доклада были представлены на методологическом семинаре, организованном кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС совместно с исследовательским комитетов по политической коммуникативистике Российской ассоциации политической науки, на тему «Политический дискурс как объект исследования», Москва, 1 декабря 2011 г.

Известно, что политическая деятельность главы государства является профессиональной ораторской деятельностью, связанной с приобщением людей к определённой идеологии[1] и социальным концепциям. В системе президентской риторики есть несколько жанров, которые может использовать только руководитель страны: инаугурационная речь[2], послание высшему законодательному органу, кризисная речь (объявление войны), прощальная речь. Инаугурационная речь занимает высокое положение в системе политической коммуникации. Первое выступление новоизбранного президента формулирует идейную основу объединения общества на новом этапе развития страны. Задачи, которые ставят перед собой инаугурационные выступления, со-

[1] Под идеологией мы понимаем совокупность связанных между собой идей и требований, выступающих как основа конкретных действий, решений и т.п.

[2] Инаугурационная речь — это торжественная речь при вступлении в должность президента России.

стоят в объединении нации и артикуляции ценностей, которые доминируют в настоящее время в обществе.

Инаугурационная речь — формирующийся тип русского политического дискурса[1]. В новой российской истории инаугурация президента проводилась пять раз, традиция произнесения инаугурационных речей насчитывает немногим более десятилетия. Мы являемся свидетелями того, как вырабатываются принципы организации важного политического события, конструируется контекстная модель, формируются жанровые особенности инаугурационной речи. Сопоставляя речи лидеров страны, мы имеем возможность наблюдать над смысловыми вариациями выступлений политиков.

Для политического дискурса, являющегося типом институционального дискурса, характерны определенные базовые концепты: «политика», «политик», «власть», «благо», «целедостижение», «народ», «государство», «интерес» и др. Данная статья посвящена сравнительному изучению ключевого концепта русского политического дискурса «власть» в инаугурационных речах, произнесенных Б. Н. Ельциным в 1991 и 1996 гг. и В. В. Путиным в 2000 и 2004 гг. и Д. А. Медведевым[2] в 2008 г.

Представим семантическое описание концепта «власть» в инаугурационных речах российских президентов. Многие ученые справедливо полагают, что «власть» занимает центральное место в концептуальной структуре политического дискурса. В политологической литературе существует большое количество классических (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Макиавелли, Гегель) и современных концепций власти (Т. Парсонс, Р. Даль, М. Вебер), однако «власть в качестве явления жизни вообще и политики, в частности, остается по сути малопознанной и по-прежнему объясняется с неодинаковых точек зрения»[3]. Сложность и многогранность феномена власти вызывает большое количество дефиниций, отражающих различные аспекты этого многогранного явления. Обобщение этих определений позволяет показать возможные направления интерпретации политического понятия. Можно выделить, как минимум, «три измерения власти: 1) директивный аспект — согласно ему власть трактуется как господство, обеспечивающее выполнение приказа, директивы верховного правителя, будь то человек или институт. Определенная таким образом власть — именно та, что осуществляет свою волю путем введения в дело разных наличных ресурсов; 2) функциональный аспект — понимание власти как способности

---

[1] Русский политический дискурс — это осуществляемый на русском языке речевой акт, сопровождающий политическое действие в политической обстановке.

[2] Тексты инаугурационных речей Б. Н. Ельцина опубликованы в «Российской газете»: Российская газ. — 1991. — 11 июля. — С. 1–2; Там же. — 1996. — 11 июля. — С. 1. Тексты инаугурационных речей В. В. Путина и Д. А. Медведева размещены на официальном Интернет–представительстве Президента России. URL: www.president.kremlin.ru (архив выступлений 07.05.2000, 07.05.2004, 07.05.2008). Далее ссылки на инаугурационные речи будут даны в скобках.

[3] Категории политической науки. — М. : РОССПЭН, 2002. — С. 73.

и умения реализовать функцию общественного управления; 3) коммуникативный аспект, связанный с тем, что власть так или иначе реализуется через общение, через определенный язык, понятный обеим сторонам общественного отношения власти»[1]. Отметим, что различные концептуальные подходы к интерпретации «власти» представлены в работах отечественных (М. В. Ильин, В. В. Колесов, В. Г. Ледяев, Е. И. Шейгал) и зарубежных (C. Hay, P. Morris, F. Oppenheim, G. Sartori) исследователей. При этом описание концепта «власть» нередко осуществляется при помощи бинарных оппозиций: власть и — авторитет, влияние, мощь (могущество), господство, убеждение, принуждение (насилие) и др.

Представим этимологическое значение слова власть. «Самым древним словом, связанным с идеей владения и власти, было волость <…> В X веке слово волость/власть многозначно, оно означает возможность, силу или право на действие; в XI веке волость (и власть) — по преимуществу владение (земельная волость). С конца XI века это слитное понятие одновременно и власти, и владения, и владетеля раскладывается надвое, в соответствии с условиями и потребностями выражения феодальных отношений, и волость становится доменом, а власть — силой и правом владения им. В самом распределении вариантов содержится много интересного: конкретное (земельное владение) называется русским словом волость, абстрактное (сила и власть) — славянским власть. Новая форма власти приходит со стороны и освящена церковью, она и именуется высоким книжным словом власть[2]. Иными словами, в русском языке наблюдается связь слов властвовать и владеть. В западноевропейских языках иная концептуализация понятия. Английское слово power, французское слово pouvoir происходят от латинского potere, означающего ‘быть способным сделать что-либо’.

Говоря о ранних стадиях развития концепта «власть», М. В. Ильин отмечает, что «возникновение политической власти воспринималось людьми крайне непосредственно и конкретно. В результате концептуализированы были отдельные, наиболее конкретно и непосредственно ощутимые «явления» власти. Это могли быть начало, главенство, порождение, держава, владычество-обладание, мощь, правда-управление и т.п.[3] Рассмотрим дефиниции слова власть в толковых словарях русского языка различных исторических периодов. В начале XX века слово означало право, сила и воля над чем, свобода действий и распоряжений; начальствование; управление; начальство, начальник или начальники[4].

---

[1] *Ильин М. В., Мельвиль А. Ю.* Власть // Полис. — 1997. — № 6.

[2] *Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. — СПб. : Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. — С. 276.

[3] *Ильин М. В.* Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. — М. : РОССПЭН, 1997. — С. 29.

[4] Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 — 4: Т. 1. — М. : Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. — С. 522.

В «уникальном лексикографическом памятнике тоталитарного языка советского периода» (выражение Н. А. Купиной) — толковом словаре русского языка, издававшемся в 30 — 40 годы, — представлены следующие толкования власти: 1. право и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле, распоряжаться действиями кого-нибудь. 2. права и полномочия правительства, правительственного лица (полит.). 3. образ правления, государственный строй (полит.). 4. могущественное влияние, принудительная сила. 5. лица, облеченные власть, начальство[1].

В советском политическом дискурсе слово власть имело несколько значений: 1. политическое господство; 2. органы государственного управления // (мн.ч.) должностные лица, начальство; 3. право и возможность распоряжаться; 4. могущество, сила, господство[2].

В дискурсе новой России наблюдается изменение лексического значения слова: 1. только ед. форма управления страной, политический строй; 2. только ед. право и возможность управления страной, политическое господство; 3. органы государственного и местного управления, их права и полномочия; лица, входящие в эти органы, начальство, администрация[3].

Сопоставление дефиниций, отражающих смысловую структуру лексемы в разные периоды истории, позволяет отметить семантическое развитие слова на протяжении XX века: право, сила и воля над чем, свобода распоряжений (1903 — 19094 гг.) — право и возможность подчинять кого-что-нибудь своей воле, распоряжаться действиям кого-нибудь (1935 г.) — политическое господство (1985 г.) — форма управления страной (2004 г.). Обратим внимание, что в начале XX века объектом властных отношений считались преимущественно неодушевленные предметы (сила и воля над чем!), а для субъекта власти определяющим считалась свобода распоряжений. После событий 1917 года власть в основном используется для обозначения явлений и событий политической жизни, в 30-е годы слово имеет стилистическую помету политическое, ведущей становится сема ‘подчинение’. В 80-годы ‘политическое господство’ является основным значением слова. В начале XXI века под влиянием политических изменений в стране слово означает ‘форма управления страной’. Таким образом, значение слова власть в толковых словарях, закрепляющих семантизацию слова в массовом сознании, является отражением идеологических взглядов политических сил, управляющих государством.

---

[1] Толковый словарь русского языка: В 4 т. Т. 1. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2000. — С. 310.

[2] Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. — М. : Русский язык, 1982. — С. 184.

[3] Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Скляревской. — СПб. : Изд-во «Фолио-Пресс», 2000. — – С. 146.

[4] В скобках указан год издания словаря.

Рассмотрим способы осмысления концепта «власть» российскими президентами. В первой инаугурационной речи Б. Н. Ельцина (1991 г.) слово власть встречается 3 раза и представлено в парных оппозициях: народ — власть («власть и народ были на разных полюсах», «между властью и народом зарождается новая, добровольная зависимость», «государственная власть ответственная перед народом»). Б. Н. Ельцин подчеркивает взаимную ответственность власти и народа: «государственная власть ответственна перед народом, который ее избрал, народ ответственен перед государством, которое поставил над собой».

В инаугурационной речи звучит неприятие централизованной командной системы управления: «к ней (достойной жизни — М. Г.) невозможно прийти, построившись в колонны и слепо выполняя приказы сверху». Первый президент России предлагает новую модель управления, в основе которой «будет свобода предприятий и территорий, инициатива и предприимчивость граждан». Предпочитая слово территория, т.е. земельное пространство, ограниченное какими-нибудь пределами, Б. Н. Ельцин избегает точного обозначения административного деления России, возможно, таким образом подготавливая «парад суверенитетов». На территории работают свободные предприятия, где трудятся инициативные и предприимчивые граждане. Иными словами, президент предлагает горизонтальную структуру управления государством, которую можно представить в виде все увеличивающихся окружностей. По мнению Б. Н. Ельцина, если будет сильной отдельная территория, то будет сильно и государство. Б. Н. Ельцин выступает против вертикальной структуры власти, где «приказы даются сверху и слепо выполняются внизу, где личность нивелирована, должна подчиняться командам и быть как все в колонне».

Во втором инаугурационном выступлении Б. Н. Ельцина (1996 г.) слово власть трижды употребляется в следующем контексте: «мирная, демократическая преемственность власти», «эшелоны власти», «власть служила людям». В предложении «мы хотим и добьемся того, чтобы власть служила людям» актуализируется семантика работы, труда представителей власти на благо народа. Таким образом, в осмыслении сущности власти подчеркивается ее реляционный характер, власть осмысляется Б. Н. Ельциным как отношение, взаимодействие. Причем, синтаксическая позиция и метафорическая модель персонификации подчеркивают деятельный характер власти, при котором она выступает в качестве субъекта действия. Президент говорит, что власть «должна служить людям». Ситуационный контекст торжественной обстановки вступления в должность главы государства актуализирует в глаголе сему ‘трудиться, работать на благо народа’. Необходимо подчеркнуть переосмысление роли государства во второй инаугурационной речи. Напомним, что в первом выступлении Б. Н. Ельцина были ярко выражены либеральные ценности («государство сильно благополучием людей», «инициатива и предприимчивость граждан»). Во второй инаугурацион-

ной речи Б. Н. Ельцин, учитывая общественные настроения, в частности усиление патерналистских ожиданий, говорит о социальном государстве, о необходимости государственной помощи нуждающимся: «итоги выборов ясно показали, кому нужна первоочередная поддержка», «значительно усилены разделы по социальной защите населения», «обеспечить предприятия заказами».

В первой инаугурационной речи В. В. Путина (2000 г.) слово власть, являясь достаточно частотным (6 словоупотреблений), используется в составе словосочетаний: «аванс власти», «верховная власть…передается…», «смена власти», «мирная преемственность власти», «избранная народом власть работала в его интересах, защищала российского гражданина…служила обществу». Следует отметить, что в структуре предложения власть преимущественно употребляется в функции активного деятеля в форме именительного падежа и занимает синтаксическую позицию субъекта: «верховная власть… передается…», «избранная народом власть работала в его интересах, защищала российского гражданина…служила обществу».

Мы наблюдаем процесс персонализации власти, т.е. метафорического представления власти как одушевленного лица: власть работала, защищала, служила.

В системе политических представлений В. В. Путина о власти руководящая роль отводится главе государства, который «всегда был и будет человеком, который отвечает за все, за все, что происходит в стране». Именно руководители страны определяют ход исторического развития, поскольку история «вершится в стенах Кремля».

В выступлении В. В. Путина доминирует тема перехода государственной власти: «смена власти — это всегда проверка конституционного строя», «мирная преемственность власти — это важнейший элемент политической стабильности», «верховная власть передаётся <…> демократическим <…> образом».

Следует особо подчеркнуть, что во второй инаугурационной речи В. В. Путина и в инаугурационном выступлении Д. А. Медведева слово власть не употребляется.

Для выступлений Б. Н. Ельцина характерен мотив взаимной ответственности власти и народа, преодоление отчужденности власти от народа. В. В. Путин обращает внимание на важность демократической процедуры передачи власти, а также определяет должные действия представителей власти. Оба президента подчеркивают необходимость «мирной преемственности власти» и утверждают, что «власть должна служить людям». Именно эти два высказывания употребляются в выступлениях российских президентов, скрепляя инаугурационную речь на лексическом уровне.

Необходимым элементом содержательной структуры выступления является репрезентация политического курса, которым будет следовать новая администрация: коренные реформы («Суть президентского курса — радикальные

реформы», Б. Н. Ельцин, 1991) — преобразования («преобразования не завершены», «курс реформ будет продолжен, но экономическая политика требует серьезной корректировки», Б. Н. Ельцин, 1996) — преобразования («мы верим в свои силы, в то, что мы можем по-настоящему преобразовать и преобразить страну», В. В. Путин, 2000) — развитие («дальнейшее развитие гражданских и экономических свобод», «развитие экономики и социальной сферы», Д. А. Медведев, 2008). Мы наблюдаем динамику политического действия: изменить что-либо в какой-то сфере общественной жизни (Б. Н. Ельцин) — внести коренные изменения, перестроить (В. В. Путин) — постепенно совершенствуя, сделать сильнее (Д. А. Медведев).

Инаугурационная речь (вос)производит представления о политических институтах. Рассмотрим данное положение на примере института президентства. Обзор толковых словарей русского языка показал, что на протяжении XX века при описании реалий российской / советской действительности слово президент было малоупотребительным и принадлежало сфере общества, а не государства.

Однако в конце XX века наблюдается возвращение в активное словоупотребление президент, президентский, президентство. При этом изменяется сфера функционирования слова: в 90-х гг. слово относится не к науке, а к политике, к сфере экономики и финансов. Кроме того, пейоративная оценка слова президент в значении ‘глава государства’, относящегося к враждебному лагерю буржуазных стран, сменилась на мелиоративную, где буржуазные страны стали восприниматься одобрительно как цивилизованные государства. Отметим, что в то время в общественное сознание внедряется идентификация президента как гаранта Конституции и правопорядка.

В целом, в 90-е годы XX века осмысление новой президентской системы власти осуществлялось с помощью метафорической[1] модели родства. При этом абсолютное большинство контекстов употребления фрейма «родство по супружеству» ориентировано на образное представление союза страны и ее официального лидера. «Президентские выборы могут метафорически представляться как обручение, последующий период — как предсвадебный, вновь избранный президент и страна — как жених и невеста, инаугурация — как вступление в брак, а последующий период — как медовый месяц»[2].

Частотная в период правления Б. Н. Ельцина концептуальная метафора «президент России — царь» в соответствии с национальными традициями представляла главу государства как пользующегося абсолютной властью

[1] Напомним, что метафору рассматривают как риторический прием, но в когнитивной лингвистике метафора — это способ осмысления действительности, а процессы метафоризации — это специфические операции над знаниями, часто приводящие к изменению онтологического статуса знания (неизвестное становится известным, а известное — совершено новым).

[2] *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000). — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. — С. 83.

монарха, «помазанника Божия», а структуру государственной власти — как своего рода феодальную иерархию, в которой существует не только царь, но и наследник престола, разнообразные феодалы, императорский двор, свита»[1].

Метафорическое осмысление заимствованного понятия «президент» преобладало в выступлениях журналистов, политологов и политиков. Однако в инаугурационных речах наблюдается попытка логически постичь политическое понятие «президент» с помощью категорий: самоидентификация (Кто президент?), признак (Какой президент?), действие (Что президент делает?), принадлежность (Что имеет отношение к президенту?). Рассмотрим данные категории подробнее.

Кто президент? О становлении президентской формы правления в России свидетельствует, во-первых, обязательное определение роли главы государства, и, во-вторых, меняющаяся со временем идентификация президента. В первой инаугурационной речи представлены описательные характеристики политического лидера новой России. Б. Н. Ельцин апофатически определяет роль президента, исходя из понимания традиционных субъектов власти на Руси — Бога и монарха. «Президент — не Бог, не новый монарх, не всемогущий чудотворец, он гражданин, облеченный огромной ответственностью за судьбу России, своих сограждан. Он прежде всего человек, которому оказано высшее народное доверие». Нам представляется, что структура представления роли президента, когда отрицание переходит в акцентированное утверждение, выбрана Б. Н. Ельциным не случайно. Отрицательное предложение, активизируя сохранившееся в общественном сознании представление о Боге и монархе, уменьшает неопределенность знаний аудитории о новой статусной функции главы государства. Кроме того, отрицание как составляющая процесса познания служит средством побуждения к получению дополнительных знаний, поэтому за отрицанием закономерно следует утвердительное предложение, раскрывающее понимание президентом своей роли в новом общественно-политическом устройстве России.

По мнению В. В. Путина, президент — это человек, который является воплощением государственный власти: «глава государства всегда был и будет человеком, который отвечает за всё… что происходит в стране», «хранит государство и служит народу». Словосочетания верховная власть, высший пост, глава государства выступают в качестве основных номинаций президентской власти, актуализирующих сему ‘самый главный’.

Д. А. Медведев стремится подчеркнуть не столько должностные функции руководителя страны, сколько актуализировать восприятие президента, пре-

[1] *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. — С. 214.

жде всего, как патриота: «как Президент и как человек, для которого Россия — это родной дом, родная земля».

Таким образом, в инаугурационных выступлениях собирательный образ представителя нового политического института можно представить следующим образом: президент — это, прежде всего, глава государства. Должность президента является высшим государственным постом в России. Президент любит свою Родину, «хранит государство и служит народу», «отвечает за всё... что происходит в стране».

Какой президент? В данном случае наша исследовательская задача заключается в том, чтобы выяснить, с помощью каких лексических, морфологических, синтаксических, риторических средств формируется образ говорящего как президента. Ср.: решительный, деятельный, убежденный в правоте слов и поступков лидер (Б. Н. Ельцин, 1991) — человек, имеющий властные полномочия и личные обязательства перед гражданами страны (Б. Н. Ельцин, 1996) — волевой человек, требовательный лидер, умеющий брать на себя ответственность и личные обязательства перед гражданами страны (В. В. Путин, 2000) — энергичный, активный ответственный человек, имеющий личные обязательства перед гражданами страны (В. В. Путин, 2004) — активный ответственный целеустремленный человек, который готов к сотрудничеству в деле служения народу (Д. А. Медведев, 2008).

Таким образом, можно восстановить образ идеального президента. Это волевой человек, обладающий полнотой власти; требовательный и ответственный лидер, который заботится о народе.

Что президент делает? Для того чтобы выяснить возможные действия президента, мы рассматриваем предложения, в которых лидер (я, президент) представлен в качестве субъекта предложения, т.е. активно действующего лица, а также предложения, где контекст позволяет легко восстанавливать Я-субъект. Напомним, что только предложения с Я-подлежащим и глагольной формой информируют о действиях оратора, за которые он несет ответственность.

Тематические группы глаголов отражают тенденцию развития доктрины риторического президентства, при которой важными становятся воля (я добьюсь), мысль (я знаю), мнение (я убеждён) и речь (я говорю, я обещаю).

Важно, что президент в ходе церемонии вступления в должность даёт народу обещание. Однако необходимо указать на декларативный характер обещаний президентов, использовавших различные языковые механизмы: лексические (генерализатор всё, слова с размытым лексическим значением делать, работать), синтаксические (определенная структура предложения, вид глагола).

Что имеет отношение к президенту? В определении новой государственной должности участвуют морфологические средства (притяжательное местоимение мой и возвратное свой), а также прилагательное президентский

и несогласованное определение с существительным президент в качестве зависимого слова.

Наше исследование показало, что в инаугурационных выступлениях Б. Н. Ельцина существительные сторонники, система, курс, противники, задача, работа, промахи, обещания, выборы, кабинет, Администрация относятся к фрейму «президент». В системе представлений В. В. Путина к президенту имеют отношение следующие существительные: обязанность, соратники, действия, сторонники, Россия, страна, силы, присяга, деятельность. В речи Д. А. Медведева следующие слова принадлежат понятию «президент»: плечи, долг, задача, присяга.

Представленные существительные можно условно разделить на несколько тематических групп: 1) географическое понятие (Россия, страна); 2) люди, проявляющие отношение (одобрение, враждебность) к президенту (сторонники, противники, соратники); 3) символьные знаки власти (кабинет, присяга, Администрация); 4) должностные функции (задача, курс, обязанность, работа, действия, деятельность, силы, промахи, обещания). Иными словами, по мнению российских президентов, в понятие «президент» входят такие составляющие, как географическое понятие, оценивающие деятельность президента люди, должностные функции, символьные знаки власти.

Наблюдения над особенностями экспликации ключевого концепта русского политического дискурса «власть» в инаугурационных речах российских президентов позволили установить различное количество употреблений слов, представляющих концепт, а также смысловую вариативность толкования концептов. Президенты актуализируют в сознании слушателей различные признаки ключевых концептов. Выбор определенных признаков отражает как индивидуальные политические предпочтения, так и особенности политического процесса конца XX — начала XXI века.

Список литературы

1. *Ильин М. В.* Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. М. : РОССПЭН, 1997.
2. *Ильин М. В., Мельвиль А. Ю.* Власть // Полис. 1997. № 6.
3. *Колесов В. В.* Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. СПб. : Изд-во филологического факультета СПбГУ, 2000.
4. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000). — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001.

© М. В. Гаврилова